

УДК 81.27

DOI: 10.35103/SMSU.2022.17.47.039

МИФ КАК ОСНОВА СИМВОЛИЗАЦИИ ПРИЗНАКОВ КОНЦЕПТА *МОРЕ*

Киселева Анастасия Михайловна

Военный институт Железнодорожных войск и военных сообщений Военной академии материально-технического обеспечения им. генерала Армии А.В. Хрулева (г. Санкт-Петербург, Россия)

Аннотация

В статье рассматривается соотношение мифа и символа с точки зрения лингвокогнитивного подхода. Исследование символических признаков в структуре концепта *море* позволяет сделать вывод о преобладании мифологического основания процесса символизации. Широкий спектр признаков представлен в энциклопедиях и словарях символов: 'жизнь', 'безграничность', 'мать', 'стихия', 'превращение', 'возрождение', 'рождение', 'хаос', 'бесконечность', 'вечность', 'мир', 'сила', 'бездна', 'равнодушие', 'смерть', 'источник', 'движение', 'свобода', 'красота', 'дом', 'тьма', 'здоровье', 'справедливость', 'плодородие', 'бросать/броситься в море'. Актуальность признаков подтверждается анализом языкового материала. При изучении литературных источников были выделены дополнительные признаки, не упоминаемые в словарях, но так же восходящие к мифу: 'рай', 'дар', 'праздник', 'мечта', 'волшебство', 'отдых', 'юг', 'благополучие', 'наказание', 'жертвование', 'разорение'.

Ключевые слова: символические концепты, лингвокультура, мифотворчество, символизация, структура концепта, символические признаки

MYTH AS THE BASIS FOR SYMBOLIZING OF SIGNS OF THE SEA CONCEPT

Kiseleva Anastasia Mihailovna

Military Academy of Logistics named after General of the Army A.V. Khrulev

Abstract

The article examines the relationship between myth and symbol from the point of view of the linguocognitive approach. The study of symbolic signs in the structure of the concept of the sea allows us to draw a conclusion about the predominance of the mythological basis of the symbolization process. A wide range of signs is presented in encyclopedias and dictionaries of symbols: 'life', 'infinity', 'mother', 'element', 'transformation', 'rebirth', 'birth', 'chaos', 'eternity', 'peace', 'power', 'abyss', 'indifference', 'death', 'source', 'movement', 'freedom', 'beauty', 'home', 'darkness', 'health', 'justice', 'fertility', 'throw into the sea'. The relevance of the signs is confirmed by the analysis of the language material. When studying literary sources, additional signs were identified that are not mentioned in dictionaries, but also go back to the myth: 'paradise', 'gift', 'holiday', 'dream', 'magic', 'rest', 'south', 'well-being', 'punishment', 'sacrifice', 'ruin'.

Keywords: symbolic concepts, linguistic culture, myth-making, symbolization, concept structure, symbolic features

Введение

Миф как философская категория, как тип художественного дискурса, как памятник истории и как фрагмент культуры привлекает исследователей самых разных научных направлений. Мифология стала фокусом изысканий когнитологов, культурологов, историков, психологов и лингвистов [1–14]. Обобщение опыта и знаний посредством ярких мыслеобразов является сутью мифа. Экспрессивность мифологем усиливает лингвопоэтику любого дискурса, что объясняет частотность их использования в качестве прецедентного текста.

Обратившись к дефинициям символа и мифа в философии, психологии и культуре, становится возможным пронаблюдать некий параллелизм понятий. Символ – «идея выражения для другого, культурно более ценного содержания» [5, с.194], ему присуща «эстетическая привлекательность», «множественное образно-ценностное осмысление» [1, с. 25, 26]. Символизация – когнитивная мыслительная операция с точки зрения психологии, определяется как мифосознание в философии и реализуется посредством мифотворчества. И.Ю. Филиппова выделяет определённые типы мифотворчества: «архетипы являются первичными элементами, сохраняющимся и передающимся из поколения в поколение, стереотипы – более динамические образования, но всё же достаточно устойчивые образцы и модели поведения, основанные на традиции, некритическом восприятии действительности, принимаемые на веру, позволяющие человеку адаптироваться к изменяющимся условиям окружающей среды, аксиотипы являются третьим результатом мифотворчества и состоят в ценностных ориентациях, установках, представлениях, смылосозидающих идеях, позволяющих человеку осуществлять свое творческое предназначение и самоактуализацию» [11].

Соотношение символа и мифа – один из вопросов, входящих в круг интересов лингвокультурологов. В.И. Карасик выделяет класс концептов обладающих общими характеристиками символа: «это перцептивный образ, характеризующийся смысловой глубиной, обозначающий идею, которая обладает высокой ценностью, генерирующий новые смыслы, допускающий множественное истолкование, отсылающий к сверхчувственному опыту. На основании приведенных определений символа можно выделить его типы: 1) обиходный символ – условный знак в виде конкретного образа, сопряженного с ценностью, имеющий интерпретативную глубину, 2) художественный символ – условный знак в виде конкретного образа, порождающий множественную открытую систему ценностно насыщенных ассоциаций, 3) институциональный символ (политический и религиозный) – условный знак в виде конкретного образа, отсылающий к системе базовых ценностей соответствующего института» [1, с. 26]. Под символическими концептами понимаются ментальные образования, чья структура начала свое развитие с символа: «Символы – это знаки, осваиваемые и продуцируемые в процессе традиций перцепции и апперцепции в ходе развития личности в конкретных национальных условиях. В результате символизации формируется универсальное ядро концептуальной структуры» [9, с. 19].

Иной точки зрения придерживается в своих исследованиях М.В. Пименова. Структура концепта представляет собой совокупность различных групп признаков, среди которых и символические [6]. Расширение структуры ментального образования обеспечивается множественными когнитивными процессами, среди которых категоризация, метафоризация и символизация. Чем древнее концепт, тем больше символических признаков в его структуре. Образование символического

композиата в структуре чаще всего обусловлено восхождением к мифу, реже встречаются «обиходные» символы.

Дифференциация символической составляющей в структуре концепта усложняется схожестью процессов формирования. Яркая экстенсивная образность служит основанием, как для метафоризации, так и для символизации. Человеку свойственно не только говорить, но и мыслить метафорами. Вторичное переосмысление значения вытесняет исходную метафору. Обобщение опыта поколений скрывает исходный миф. А.В. Ставицкий отмечает «миф также погружён в нас, как язык, и как язык же становится для нас столь привычным и в силу привычности незаметным явлением, что понять и почувствовать его присутствие или отсутствие мы можем, лишь попав в совершенно иную языковую и смысловую среду» [8, с. 105].

Методы

В данном исследовании подвергаются анализу символические признаки концепта *море*. Рабочей избрана методика концептуального анализа Санкт-Петербургско-Кемеровской школы (М.В. Пименова). На первом этапе работы методом дефиниционно-компонентного анализа выявим символические признаки, предлагаемые энциклопедическими справочниками и словарями. Вторым этапом исследования проверяется актуальность обнаруженных признаков в языковом материале посредством контекстуального анализа [1; 6; 15–18].

Результаты и обсуждения

Выявление символических признаков концепта *море* начинается с изучения и анализа справочных источников. Рассмотрим словарные статьи, приведенные в словарях и энциклопедиях символов различных авторов. Для более точного анализа будем обращать внимание на этническую культурную принадлежность мифа-источника. Необходимо отметить, некоторые символы не выделены авторами, а остаются скрытыми в содержании мифа. Полученные данные представлены в таблице 1.

Таб. 1. Символические признаки концепта *море* по данным энциклопедических источников

Справочный источник	Интерпретации мифов, символические признаки	Культурная принадлежность
Джек Тресиддер Словарь символов. Море	Море – источник жизни, бесформенный, безграничный, неистощимый и полный неожиданностей; образ матери, даже более важный, чем земля; превращение; возрождение; бесконечность познания	славянские и европейские мифы
	Море – жизнь, рождение, хаос, вода	месопотамский миф
Энциклопедия знаков и символов. http://www.symbolarium.ru/index.php?title=Море&action=info	Море – синоним бесконечности, Времени, Вечности; праматерии, хаоса, сотворения Мира; могучей силы; пучины, бездны, глубины, равнодушия, уничтожения; вечного дарителя и вечного похитителя; сокровищницы, жертвенника, источника и начала жизни, а также смерти, жизненной энергии, непрерывного движения, великой Пра-Матери, свободы.	

<p>Хуан Кирло. Словарь символов: 1000 статей о важнейших понятиях религии, литературы, архитектуры, истории.</p>	<p>Море – "Нижний Океан" – воды, пребывающие в постоянном движении; посредник и промежуточное состояние между Аморфным (воздухом и газами) и Оформленным (землей и твердыми телами), и между жизнью и смертью. Воды океанов, таким образом, могут рассматриваться не только как источник жизни, но и как ее цель. «Вернуться к морю» — значит «вернуться к матери», т.е. умереть.</p>	
<p>Телицын В.Л. Символы, знаки, эмблемы: энциклопедия Морской конь</p>	<p>Морской конь – дикий конь, обитающий в море, скрещение морской и обычной пород дает весьма красивое потомство.</p>	<p>«Тысяча и одна ночь» XIII в.</p>
	<p>«Известно, что в Португалии, на берегах реки Тахо и близ Лиссабона, когда подует западный ветер, кобылы, поворачивая круп ему навстречу, задирают хвост и так зачинают от этого плодоносного ветра вместо естественного семени...»</p>	<p>Плиний Старший, греко-римское поверье о ветре</p>
	<p>Морской конь – гиппокамп, сказочное морское существо, соединившее в себе коня и рыбу. Гиппокампы везли колесницу бога морей Посейдона-Нептуна и nereиды Галатеи.</p>	<p>греко-римская мифология</p>
<p>Рошаль В.М. Энциклопедия символов Трезубец</p>	<p>Трезубец – наиболее известный символ власти над морем, тройное оружие – сил неба, воздуха и воды, атрибут всех богинь бури, а также всех водных богов, силы и плодородия вод.</p>	<p>греко-римская мифология, индийская мифология (тришула)</p>
<p>Рошаль В.М. Энциклопедия символов Морские чудовища</p>	<p>Левиафан – огромная рыба, первобытный монстр океана и хаоса, стихийная сила водных глубин.</p>	<p>Европейская мифология</p>
	<p>Макара – гибрид рыбы и крокодила огромных размеров, символ мощи морей и океанов, рек и озер; положительный образ, в котором синтезированы жизнь и природа во всех ее состояниях и стихиях; новое рождение</p>	<p>Европейская мифология, индийская мифология</p>
	<p>Морское чудовище символизирует неизмеримую глубину, изначальный хаос или божественные силы.</p>	<p>Европейская мифология, славянская мифология</p>
	<p>Сцилла и Харибда – два чудовища Сицилийского моря, жившие по обеим сторонам узкого пролива и губившие мореходов; безжалостные воплощения сил моря.</p>	<p>греческая мифология</p>
	<p>Морской кот – гигантский сом, который живет на дне океана. Считается, что его движения являются источником землетрясений.</p>	<p>Японский миф</p>
<p>Рошаль В.М. Энциклопедия символов Боги</p>	<p>Тиамат – богиня моря, разрушительница. Чудовище бездны, имеет ужасающие размеры, олицетворяет первоначальный хаос, стихийные силы воды, тьму.</p>	<p>вавилонская мифология</p>
	<p>Щука – верховный бог, распоряжается всем миром, речными и морскими рыбными запасами.</p>	<p>мифы хантов</p>

	Атаргат (Атаргатис) – богиня, рыба с человеческой головой.	сирийская мифология
	Эйа – бог, повелитель вод и заговоров, считавшийся непревзойденным целителем, имеет облик рыбы с отдельными признаками человека.	вавилонская мифология
	Мать-рыба – богиня, после смерти человека душа его переселяется в рыбу и живет в воде.	мифы Кавказа и Закавказья
	Акулы – самые могущественные боги, олицетворяли добрые силы, справедливость; главный бог КамаХоа-Лин, может принять человеческий облик, жить среди людей, наблюдать за всем, что творится в мире. Если очень попросить Кама-Хоа-Лина, он может отомстить врагу, обидчику, защитить невинно страдающего.	мифы Мадагаскара и Гавайских островов
	Намми – богиня-мать, символом которой являются первичные воды и одновременно бездна страха.	шумерская мифология
	Амфитрита – владычица морей. Гея (Теллус) – богиня земли, от которой произошли горы и море, первое поколение богов, циклопы, гиганты. Олицетворяет саму животворную силу природы. Посейдон (Нептун) – один из богов-олимпийцев, повелитель морей.	греко-римская мифология
	Эбису – бог удачи рыбака.	Японский миф
Рошаль В.М. Энциклопедия символов Жители моря	Русалка – женщина-рыба, символизирует возрождение, связана с водой и растительностью, сочетает черты водных духов и божеств, воплощающих плодородие.	Европейская мифология, мифы Сибири, Азии (Кореи и Японии)
	Русалки – купалки, водяницы, лоскотухи, вилы – как правило, вредоносные существа.	славянская мифология
	Наяды – нимфы рек, ручьев и озер. Нереиды – морские нимфы, 50 дочерей морского старца Нерея, имена которых отражают различные качества спокойно играющего, ласкового моря.	древнегреческая мифология
	Ундины – нимфы, обитательницы рек, ручьев, озер. Лорелеи – одно из немецких названий ундин. В средневековой алхимии ундины – духи, управляющие водной стихией	германская мифология
	Тритон – старец или юноша с рыбьим хвостом вместо ног, считается морским божеством – сыном Посейдона и владычицы морей Амфитриты. Тритон трубит в рог из раковины и правит силами вод.	древнегреческая мифология
Рошаль В.М. Энциклопедия символов Броситься в море	Сфинкс – символ женской жадности, а также «ужасной матери»; богини Великой Матери. Сфинкс бросился в море с обрыва, знаменуя исчезновение матриархата.	мифы Египта
	Эгей – афинский царь, узнав о гибели сына Тесея, в горе бросился в море, названное, поэтому Эгейским.	древнегреческая мифология
Энциклопедия знаков и	Геро и Леандр – пловец, выходящий на берег, девушка,ждавшаяся его. Или Леандр тонет, а Геро бросается в волны.	древнегреческая мифология

символов. http://www.symbolarium.ru/index.php?title=More&action=info	Дожи – правители Венецианской республики устраивали церемонии "обручения с морем", когда с борта галеры в волны Адриатики бросался драгоценный перстень.	мифы Италии
Рошаль В.М. Энциклопедия символов Родиться из моря	Апсары – прелестные небесные девы, нимфы, танцовщицы и «божественные гетеры» Рая, которые произошли из влаги морской, когда боги и асуры пахтали молочный океан для получения амриты – напитка бессмертия.	индийская мифология
	Лакшми – богиня красоты, супруга Вишну, олицетворяет благосостояние, счастье, родилась в процессе пахания океана богами.	индийская мифология
	Афродита (Венера) – богиня любви и красоты, возникшая из морской пены.	греко-римская мифология

Данные таблицы позволяют сделать некоторые выводы: 1. мифы некоторых народов перекликаются, совпадая по сути и дифференцируясь в деталях, это определяется географическим положением, так славянские мифологемы связаны с реками и озерами; 2. неразрывность человека и природы в архаичном миропонимании объясняет преобладание мифов эвгемерского содержания, встречаются мифы о божественной морали (классификация Шеллинга); 3. в структуре концепта море присутствуют множественные символические признаки, восходящие к мифу: 'жизнь', 'безграничность', 'мать', 'стихия', 'превращение', 'возрождение', 'рождение', 'хаос', 'бесконечность', 'вечность', 'мир', 'сила', 'бездна', 'равнодушие', 'смерть', 'источник', 'движение', 'свобода', 'красота', 'дом', 'тьма', 'здоровье', 'справедливость', 'плодородие', 'бросать/броситься в море'; 4. признаки 'глубина', 'вода', 'природа' являются понятийными – не они восходят к мифу, а миф – к ним.

Актуальность признаков подтверждается языковым материалом. Контекстуальному анализу подвергались 600 примеров текстовых репрезентаций, отобранных методом сплошной выборки из Национального корпуса русского языка.

Символический признак 'красота' выражен сквозь призму разнообразных эмоций (*Когда я в первый раз вижу море после большого времени, оно меня и волнует, и радует, и поражает.* А. Куприн. Гранатовый браслет). Море очаровывает (*Море, море!.. – сказал Иван вдохновенно, оглядел, зачарованный, даль морскую, залитую солнцем...* В. Шукшин. Печки-лавочки). Детали морского пейзажа воспринимаются как нечто возвышенное (*Видела же она, видела не раз – и море, и небо, и как солнце садится, – а только сейчас открылась ей вся эта непостижимая красота.* Г. Бакланов. В месте светлом, в месте злачном, в месте покойном), увиденная красота вдохновляет на создание стихов (*Этими-то карандашиками и писал я, покрывая чистые страницы тетрадок томными стихами, в которых неизменно фигурировали такие поэтические вещи, как ночь, закат, облака, море (которого я никогда не видел) и тому подобное.* В. Ходасевич. Младенчество), ювелирных украшений (*По дизайну похоже, как будто из-за гор встает солнце и освещает море. ... Затем идут семь расположенных параллельно горизонтальных звеньев, символизирующих море и состоящих из*

темных сапфиров (450 штук, 42, 0 карата)... – Да, это оно. «Рассвет на Эгейском море», никаких сомнений. ...– Хорошо, я тебе обещаю: я туда съезжу и сделаю вещь, которую назову «Рассвет на Эгейском море». ...– Лёня задумал сделать ожерелье «Рассвет на Эгейском море». А. Маринина. Последний рассвет).

Признак ‘красота’ связан с другим символическим признаком – ‘рождение’. Согласно мифам различных культур, богини красоты рождались из пены морской. В русской лингвокультуре полярные символы ‘рождение’ и ‘смерть’ всегда взаимосвязаны, по аллегории с дорогой – это начало и конец пути (**Всё возникает, как из моря, и всё пропадает, как в море, а остаётся лишь в зыбкой памяти очевидцев и в воображении артистов.** В. Аксенов. Круглые сутки нон-стоп).

Божественное происхождение моря восходит к греко-римской мифологии. Дальнейшее развитие эта идея получила в легендах и сказаниях прибрежных государств. Так, например, легенда о возникновении абхазского царства гласит, что Бог подарил абхазам кусочек Рая на Земле, который создавал для себя. Когнитивные модели ‘море → рай’, ‘море → дар’ демонстрируют высокую продуктивность в языковом материале (*И вдруг из окутанной туманом дороги, словно дар свыше, возникает море, край которого сливается с небом.* В. Суриков. Путь сквозь пустоту // «Эксперт»). Последующей трансформацией признаков ‘рай’ и ‘дар’ выступает ряд эксплицитных признаков с менее возвышенным значением: ‘праздник’ (*Среди них было немало забавных и интересных людей, некоторых я любил, но море мне всё-таки нравилось больше, и поэтому я удирал к нему, когда только мог. Летом море было ежедневным праздником.* Ф. Искандер. Рассказ о море), ‘мечта’ (*Они мечтали о море, торопясь добежать пыльным раскалённым бульваром до квартиры друзей, которые уехали в отпуск и оставили им ключи с просьбой поливать цветы.* Махровая история (2002) // «Домовой»), ‘волшебство’ (*Сразу по прибытии я вышла на балкон, вокруг – волшебное море, вдали – Аю-Даг, в душе – счастье, рядом – любимый...С. Спивакова. Не всё).* Данные признаки косвенно объективируют обиходный символ ‘отдых’, у которого прагматическое значение вытесняет и скрывает связь с мифом. Мифическое основание «стерлось» в диахронии языка (по аналогии со «стертой метафорой»).

Признак ‘отдых’ демонстрирует высокую частотность в языковом материале (*Да вот Ивана провожаем. На море едет... Лев Казимирыч слегка удивился. – На море? – Отдыхать. – Позагорать... Море посмотреть.* В. Шукшин. Печки-лавочки). Географические и климатические условия России таковы, что теплое море, солнце, фрукты воспринимаются праздником, раем, наградой (**Море, солнце и девочка рядом – их надо заслужить.** В. Пелевин. Любовь к трем цукербринам). Проводить отпуск на море стало традицией (*Отвлекаясь, конечно, от практических необходимостей: в командировку, к родственникам, в отпуск на какое-нибудь море, потому что, не про нас будь сказано, традиция предписывает...* О. Балла. Дома и бездомья: пластика странствий), передающейся из поколения в поколение (*И чтобы путешествие было беззаботным и приятным (никаких проблем с оформлением визы, акклиматизацией и прочее, прочее), выберем родное, знакомое с детства синее-синее Чёрное море.* Е. Зенина. Морская симфония). Отдых на море характеризуется стереотипным набором составляющих: (**Таверны, море, вино, лавки со всякой пыльной дрянью, живописные идиоты, уличные драки...** Д. Рубина. Медная шкатулка). Метонимическая трансформация обеспечила появление признака ‘юг’. Под влиянием геополитических факторов, в русском языковом сознании

сформировалась «непреложная истина»: отдых – только юг, а юг – исключительно море. Когнитивная модель ‘море → юг’ часто встречается в художественном дискурсе (Это называется – на юге. **То есть на море. Здесь море, солнце и юг.** К. Букша. Завод «Свобода»).

Признак ‘благополучие’ реализует несколько смыслов: *жить на море* (Имел благодарности, копил деньги, сберкнижку показывал, фото в бумажнике носил. **Домик беленький на Чёрном море.** Это он себе присмотрел. Ю. Домбровский. Факультет ненужных вещей; *А если рядом море и солнце встаёт каждый день – это уже полное счастье и благополучие.* А. Дорофеев. Эле-Фантик), *отдыхать на море* (Не сейчас, а тогда... это был запах какой-то другой... **красивой жизни...** **Отпуск летом – на Черном море.** С. Алексиевич. Время second-hand; Премьер купается в Байкале, а потом – в Чёрном море, у него всё в ажуре. Б. Варецкий. Стыдные уроки барства. Власть и бедность).

В мифах различных этносов *море* рассматривается, как пространство где рождаются и живут боги, чудовища и диковинные животные. Это мифическое основание мотивировало развитие нескольких символических значений. Для разнообразных морских существ море является домом (*Все очень плохо, а тут еще местные рыбаки выловили в море не мышонка, не лягушку, а неведому зверушку – некое чудовище из шведских легенд, в русском переводе превратившееся в водяного.* Книжки // «Русский репортер»). Признак ‘дом’ вербализуется лексемой *населить* (Он протянулся примерно на две тысячи километров вдоль восточного побережья Австралии и состоит из 2900 отдельных рифов и почти 700 островков, которые разбросаны в мелководном море, населенном бесчисленными колониями кораллов. А. Зайцев. Черная метка кораллам?). В языковом материале признаки ‘дом’ и ‘жизнь’ часто встречаются в одном контексте, их взаимосвязь ярко описана в наивной картине мира посредством паремий. Море – дом для рыб (*На то и щука в море, чтобы карась не дремал.* О. Андреева. Человек, которого нельзя называть. Краткий курс борьбы за справедливость), признак ‘жизнь’ объективируется витальным субпризнаком ‘сон’.

Определение моря как человеческой жизни встречается в авторских картинах мира, в этом случае языковое сознание детерминирует процесс символизации, отражающей субъективное восприятие (*Волна, это служение, хлопоты, уцелевший рыбак, то душа человеческая, добыча – счастье, а сетка – это наши мечты и расчеты.* Г. Далиновский). Сложный признак ‘жизнь’ амбивалентен и реализует несколько значений. Состояние моря дискриптивируется широким спектром прилагательных – спокойное, тихое, ласковое, шумное, бушующее, штормовое. Переменчивость моря, вечное движение символизирует человеческую жизнь с постоянной сменой периодов штиля и бурь (*Он решил, наконец (тем более, что положение его было уже там непрочно), и, вместе с несколькими другими, выплыл в житейское море.* З. Гиппиус. Задумчивый странник (о Розанове)). Другое значение признака ‘жизнь’ подразумевает особый жизненный уклад «навязанный» морем (*У нас на море рыбаки приметам верят... и, честное слово, правильно делают.* Э. Казакевич. Звезда; *Муха-цокотуха, выболтав мне много девичьих историй, заодно поведала и свою: попутал её моряк-злодей... а она – архангельская, на море и моряках помешанная.* В. Астафьев. Обертон)

Отмеченные в словарях символов признаки-симиляры ‘безграничность’ и ‘бесконечность’ выражаются разноаспектными языковыми средствами:

устойчивым выражением *без конца и края* (Имение это было степное, а степь – то же **море, без конца и края**, где вместо воды сплошные поля пшеницы...А. Шлыков. Музей-усадьба «Ивановка»), прилагательными (*И где она плавает, моя? Море такое громадное. А может быть, она сама приплывёт ко мне и скажет: "Чего тебе надобно, Галя?"* В. Аксенов. Звездный билет; *Кумачовые знамена, транспаранты, веселые песни и звуки оркестров, необъятное море участников манифестации.* К. Букша. Завод «Свобода»), описательно – *не видно берега* (*Глубоко-глубоко под ними покоилось море. Со скамейки не было видно берега, и оттого ощущение бесконечности и величия морского простора ещё больше усиливалось.* А. Куприн. Гранатовый браслет), падежными конструкциями с включенной лексемой *море* (*Акванарк – настоящее море удовольствий: гейзер, большая джакузи с воздушным и гидромассажем, стометровая горка, противотоки, бассейн... А море персиков, абрикосов, слив, груш, вишни?* Е. Зенина. Морская симфония). Символическая безграничность моря косвенно объективируется предложной конструкцией *за море* в значении «очень далеко» (*Вот и собирается тот купец по своим торговым делам за море, за тридевять земель, в тридевятое царство, в тридесятое государство, и говорит он своим любезным дочерям: ...* С. Аксаков. Аленький цветочек). Данная конструкция показывает высокую частотность употребления в отрицательном контексте, описывает наказание (*Кто покрепче, побогаче, кто побольше трудился. Их посекли или за море выпихнули.* Б. Екимов. Пиночет), ссылку (*И сейчас же он думал о другом, о том, что всех должны **везти за море**, и почему-то опаздывает пароход, и хорошо, что он здесь.* В. Шаламов. Колымские рассказы), побег (*Ни; была дочь, да утикла за море с татаринком.* М. Лермонтов. Герой нашего времени), уход врага (*И проявись тут между теми жителями святая девственница; взяла она меч великий, латы на себя возложила двухпудовые, пошла на агарян и всех их прогнала за море.* И. Тургенев. Живые мощи). Необходимо заметить, 'безграничность' и 'бесконечность' находятся в симилярной позиции по отношению к объединяющему их символу, но в языковом материале могут встречаться дублирующие их категориальные пространственный и темпоральный признаки.

Темпоральные и пространственные категории проецируют друг друга: как время может быть выражено расстоянием, так и расстояние имеет свой временной промежуток. Так, например, безграничность с точки зрения времени – это вечность. Приходят и уходят люди, происходят какие-то события, меняют свой облик прибрежные города – а море остается неподвижным во времени, оно вечно (*Море и ветер были и когда следователь вызывал его на ночной допрос, и когда копали могилу умершему на этапе зека, и когда служебные собаки лаяли под окнами барака и снег скрипел под ногами конвоиров.... Море вечно, и эта вечность его свободы казалась Ивану Григорьевичу сродни равнодушию.* В. Гроссман. Все течет). В данном примере актуализируются и другие признаки 'свобода' и 'равнодушие'. Существование вне времени дает свободу (*Море – не свобода, оно подобие её, символ её...* В. Гроссман. Все течет) и позволяет смотреть на мир равнодушно.

Мифические морские создания предстают в виде гибридов нескольких животных, наделенных необычными способностями, они не подчиняются принципам нашего мира, их мир – море, символизирующее свободу, отрешение от человеческих, земных проблем. Чудовища, объединяющие в себе облик нескольких

различных зверей, являются символом первоначального хаоса или ужасающих сил природы. Понимания моря как свободы восходит к когнитивным мифологически обоснованным моделям 'море→ мир', 'море→ хаос' (*Мы пошли с ним, он вёл меня, как водят раненых на войне, но я, кажется, ступал твёрдо и только не понимал, где мы идём, куда мы идём, что меня сюда занесло, и что такое земной шар, и что такое человечество, и что такое моё тело, моя душа, и его душа, и души всех людей, нарушились все связи, я стал каким-то светлячком, хаотически носящимся в море тёмного планктона.* В. Аксенов. Пора, мой друг, пора). Хаос понимается подсознательно, скрывается в языке за трудно читаемыми метафорами (*После суматошного барахтанья в людском море меня щепкой вынесло к окошечку кассы.* Г. Башкуев. Маленькая война).

Море особый мир, живущий по своим законам, подчиняющийся только ветру и солнцу. Мнимая свобода и морская романтика привлекали людей к пиратскому ремеслу. Признак 'свобода' вербализуется лексемой воля (*Поскольку судно оказалось быстроходным, каперствовали успешно, причём на паях с единовверными греками. Море тёплое, опять же – воля вольная. Мужичкам-казакам нравилось сие занятие, пока не напоролась на турецкий флот и были взяты в плен.* Д. Гранин. Зубр). Ощущение свободы связано с отдыхом (*И конструктор пропел шутиливо: – "Там море Чёрное, песок и пляж, там жизнь привольная чарует нас!* В. Шукшин. Печки-лавочки). Освобождение от домашней рутины, должностных обязанностей, возможность осуществлять свои желания дает отпуск, который в русском языковом сознании неразрывен с морем (*Сосны. Чайки. Море. Автобус идёт. Куда хочу, туда еду.* В. Аксенов. Звездный билет).

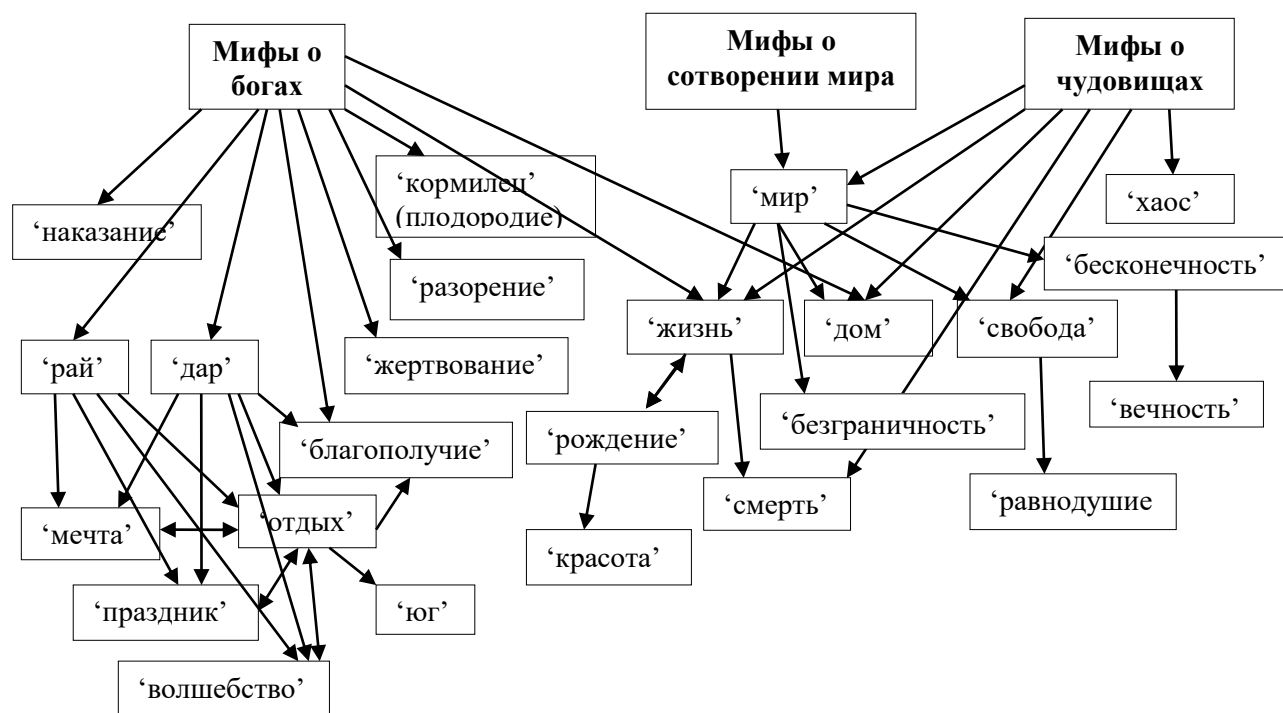
В прибрежных государствах морские боги воспринимались той великой силой, которая могла поддержать человека в его противоборстве с могущественной природой. Почитание богов заключалось в проведении особых ритуалов, жертвоприношений, в ответ боги даровали красоту, здоровье, богатство. С водой связано много этнических ритуалов истоком, для которых послужили мифы. Монетки в фонтанах и около берега, одетого в гранит, любые действия, вербализованные выражением *бросать/броситься в море* восходят к мифам. Широкий спектр символических признаков реализуется посредством данного мифодействия: 'наказание' (*Был наказан он стариками: Брошен в море, непослушный. И с тех пор он сделался рыбой.* М. Сергеев. Волшебная галоша, или Необыкновенные приключения Вадима Смирнова, его лучшего друга Паши Кашкина и 33 невидимок из 117-й школы; *Бова сидит один пригорюнясь, что раздражило матросов; они его бросают в море.* А. Радищев. Бова), 'жертвование' (*Он не брал денег за лечение, и его бескорыстие, соединённое с чудным его искусством, могло бы привлечь к нему больных всего мира, если бы за излечение он не назначал престранных условий, как, например: изъять ему знаки почтения, доходившие до самого подлого унижения; сделать какой-нибудь отвратительный поступок; бросить значительную сумму денег в море.* В. Одоевский. Импровизатор), 'разорение' (*Ни просьбы, ни слёзы разорённых не трогали его души: он с жестокосердием изгонял их из жилищ, истреблял дотла их дома, заведения; вырывал с корнями деревья и бросал жатву в море.* В. Одоевский. Импровизатор). Море может быть смертью, концом земного пути для человека, и для вещи (*Ну, делов-то! Взяла и отобрала светлые, а тёмные в море бросила.* Ю. Домбровский. Факультет ненужных вещей). Мифологическое основание находим у Гомера "Море несёт хлеб и смерть, плоды и гибель", " Нет для моря ничего

особенного, чтобы сломать человека, пусть даже и наисильнейшего", "Что море поглотит, то уже не вернется...".

Что касается хлеба и плодов, с надеждой на хороший урожай или богатый улов люди поклонялись морским богам, море считалось символом плодородия. В современном прочтении это символический признак 'кормилец'. Море дает пищу (Они решили кормить ее не микроводорослями, а макроводорослями, точнее – той буро-зеленой морской травой, которая целиком покрывает Саргассово море, колышется огромными лентами у морских берегов и составляет заметную часть рациона многих прибрежных народов. Р. Григорьев. Какая водоросль лучше?) и работу (Море – это работа. Отдыхают в горах. Дело в том, что японский менталитет инстинктивно связывает море с трудом, с тяжелой и опасной работой рыбаков. В. Овчинников. Размышления странника).

Мифы служат основанием для большого количества символических признаков, которые могут быть взаимосвязаны или прорасти один из другого (см. рисунок 1).

Рис.1. Схема прорастания символов

Заключение. Символические признаки ментального образования море весьма многочисленны, не все из них представлены в словарях – исследование текстов Национального корпуса русского языка позволило выявить дополнительный ряд символов. Анализ языкового материала подтверждает актуальность признаков в русской лингвокультуре. Согласно языковым репрезентациям напрашивается вывод о формировании признаков как обиходных символов, но анализ справочной литературы выявил мифическое основание детерминирующее природу процесса символизации. Большинство признаков восходит к мифам о богах. Признак 'отдых' оказывает влияние на развитие национально-специфичных символических признаков в структуре концепта.

Признаки 'жизнь' и 'дом' встречаются во всех типах мифов. Многие признаки служат основой для последующего развития символа и образуют «цепочку» значений, в которой мотивирующее влияние мифа трудночитаемо, как в признаке 'красота'. Таким образом, концептуализация мифологических мотивов является превалирующим способом формирования символических структурных признаков ментального образования *море*.

Литература

1. Карасик В.И. Символические концепты // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова. Владикавказ, 2009, С. 24–28.
2. Кассирэр Э. Опыт о человеке. Введение в философию человеческой культуры. М: Гардарика, 1998. 784 с.
3. Кирло Х. Словарь символов: 1000 статей о важнейших понятиях религии, литературы, архитектуры, истории; [пер. с англ. Ф.С. Капицы, Т.Н. Колядич]. – Москва: Центрполиграф, 2007. 523 с.
4. Лосев А.Ф. Символ и художественное творчество // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. 1971. Т. XXX., Вып.1. С. 3–13.
5. Лотман Ю.М. Символ в системе культуры // Избранные статьи в 3 т. Таллинн: Валгус, 1992. Т.1. 479 с.
6. Пименова М.В. Методика анализа и теоретические установки кемеровской школы концептуальных исследований // Науковий вісник Херсонського державного університету. Серія «Лінгвістика». 2013. Вип. 18. С. 50–59.
7. Символы, знаки, эмблемы: энциклопедия / [авт.-сост. В.Э. Багдасарян, И.Б. Орлов, В.Л. Телицын]. 2-е изд. М.: Локид–Пресс, 2005, 494 с.
8. Ставицкий А.В. Человек и миф: тайна мифотворчества // Миф в истории, политике, культуре: Сборник материалов II Международной научной междисциплинарной конференции (Севастополь, июнь 2018 г.), 2019. С. 105–107.
9. Тимофеева Н.Ю. Символизация значения и структура концепта // Филология и культурология: современные проблемы и перспективы развития: сборник материалов 9-й международной научно-практической конференции, (г. Махачкала, 18 июля, 2014 г.). С. 18–21.
10. Тресиддер Дж. Словарь символов. М.: ФАИР-ПРЕСС, 1999. 448с.
11. Филиппова И.Ю. Мифологизация массового сознания: Дис. канд. филос. наук: 09.00.11 Ставрополь, 2002.
12. Харланова Ю.В. Истоки возникновения мифов в массовом сознании народа с позиции психологии масс // Миф в истории, политике, культуре: Сборник материалов II Международной научной междисциплинарной конференции (Севастополь, июнь 2018 г.), 2019. С. 108–110.
13. Шеллинг Ф. Введение в философию мифологии. Соч. в 2-х томах, т.2. М: Мысль, 1989. 636 с.
14. Энциклопедия символов / [сост. В. М. Рошаль]. Москва: АСТ; Санкт-Петербург: Сова, 2005, 1007 с.
15. Viimaranta, J. Изучение близких по значению слов с помощью корпусных данных: аргументная и актантная структура глаголов *испортить* и *подпортить*. Russian Linguistics 41, 2017, 317–339. DOI: 10.1007/s11185-017-9184-2

16. Yang Li, Sandra L. Halverson. A corpus-based exploration into lexical bundles in interpreting. Across languages and cultures, Jun 2020, 1–22. DOI: 10.1556/084.2020.00001
17. Chun Lan and Dongmei Jia. Conceptual metonymies and metaphors behind SHUI (WATER) and HUO (FIRE) in ancient and modern Chinese. Applied Linguistics Review. ISSN: 1868-6311. May 10, 2018. DOI: 10.1515/applirev-2017-0132
18. Lidia Gallego-Balsà. Language(s), culture(s), ethnicity(-ies), social class and religious background: intersections in researcher's identity and ethnography. Applied Linguistics Review. ISSN: 1868-6311. April 17, 2018. DOI: 10.1515/applirev-2017-0122

References

1. Karasik V.I. Simvolicheskiye kontsepty [Symbolic Concepts]// Aktualnyye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki [Actual Problems of Philology and Pedagogical Linguistics] K. L. Khetagurov North Ossetian State University (Vladikavkaz) ISSN: 2079-6021eISSN: 2619-029X. 2009. P. 24–28. [In Russian].
2. Kassirer E. Opyt o cheloveke. Vvedeniye v filosofiyu chelovecheskoy kultury. [An Experience about a Person. Introduction to the Philosophy of Human Culture]. Moscow: Gardarika. 1998. 784 p. [In Russian]
3. Kirlo. Khuan. Slovar simvolov: 1000 statey o vazhneyshikh ponyatiyakh religii. literatury. arkhitektury. Istorii. [Dictionary of Symbols: 1000 Articles about the Most Important Concepts of Religion, Literature, Architecture, History] / Khuan Kirlo; [per. s angl. F. S. Kapitsy. T. N. Kolyadich]. Moscow: Tsentrpoligraf. 2007. 523 p. [In Russian]
4. Losev A.F. Simvol i khudozhestvennoye tvorchestvo [Symbol and Artistic Creativity] // Izvestiya AN SSSR. Otdeleniye literatury i yazyka. // [News of the USSR Academy of Sciences. Department of Literature and Language]. 1971. T. XXX. P.3–13. [In Russian]
5. Lotman Yu.M. Simvol v sisteme kultury [Symbol in the System of Culture]. Talinn: Valgus. 1992. T.1. 479 p. [In Russian]
6. Pimenova M. V. Metodika analiza i teoreticheskiye ustanovki kemerovskoy shkoly kontseptualnykh issledovaniy [Methods of Analysis and Theoretical Guidelines of the Kemerovo School of Conceptual Research] // Naukoviy visnik Khersonskogo derzhavnogo universitetu. Seriya «Lingvistika». 2013. Vip. 18. P. 50–59. [In Russian]
7. Simvolyy. znaki. emblemy: entsiklopediya [Symbols, Signs, Emblems: Encyclopedia] / [avt.-sost. V. E. Bagdasaryan. I. B. Orlov. V. L. Telitsyn]. Moscow: Lokid-Press. 2005. 494 p. ISBN 5-320-00435-4. [In Russian]
8. Stavitskiy A.V. Chelovek i mif: tayna mifotvorchestva// Mif v istorii. politike. kulture: [Myth in History, Politics, Culture]: Collection of materials of the 3rd International scientific interdisciplinary conference (June 2018, Sevastopol). Ed. O.A. Gabrielyan, A.V. Stavitskiy, V.V. Khapaev, S.V. Yurchenko. Sevastopol: Branch of Lomonosov Moscow State University, 2018. P. 105–107. [In Russian].
9. Timofeyeva N.Yu. Simvolizatsiya znacheniya i struktura kontsepta [Symbolization of the Meaning and Structure of the Concept] // Filologiya i kulturologiya: sovremennyye problemy i perspektivy razvitiya: sbornik materialov 9-y mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. [Philology and Cultural Studies: Modern Problems and Prospects of Development: Collection of Materials of the 9th International Scientific and Practical Conference] (t. Makhachkala. 18 July. 2014) P.18–21. [In Russian]
10. Tresidder. Dzh. Slovar simvolov [Dictionary of Symbols] Moscow: FAIR-PRESS. 1999. 448 p.

11. Filippova I.Yu. Mifologizatsiya massovogo soznaniya: Dis. kand. filos. nauk: 09.00.11 [Mythologization of Mass Consciousness: PhD thesis in Philology] Stavropol. 2002. P. 142. [In Russian]

12. Kharlanova Yu.V. Istoki vozniknoveniya mifov v massovom soznanii naroda s pozitsii psikhologii mass // Mif v istorii. politike. kulture: [Myth in History, Politics, Culture]: Collection of materials of the 3rd International scientific interdisciplinary conference (June 2018, Sevastopol). Ed. O.A. Gabrielyan, A.V. Stavitskiy, V.V. Khapaev, S.V. Yurchenko. Sevastopol: Branch of Lomonosov Moscow State University, 2018. P. 108–110. [In Russian].

13. Shelling F. Vvedeniye v filosofiyu mifologii [Introduction to the Philosophy of Mythology]. t. 2 Moscow: Mysl. 1989. 636 p. [In Russian]

14. Entsiklopediya simvolov [Encyclopedia of Symbols] V.M. Roshal. Moscow: AST; Sankt-Peterburg: Sova. 2005. 1007 p. [In Russian]

15. Viimaranta, J. The study of words with similar meanings using corpus data: the argumentative and actant structure of the verbs to spoil and spoil. Russian Linguistics 41, 2017, P. 317–339. DOI: 10.1007/s11185-017-9184-2

16. Yang Li, Sandra L. Halverson. A corpus-based exploration into lexical bundles in interpreting. Across languages and cultures, Jun 2020, 1–22. DOI:10.1556/084.2020.00001

17. Chun Lan and Dongmei Jia. Conceptual metonymies and metaphors behind SHUI (WATER) and HUO (FIRE) in ancient and modern Chinese. Applied Linguistics Review. ISSN: 1868-6311. May 10, 2018. DOI: 10.1515/applirev-2017-0132

18. Lídia Gallego-Balsà. Language(s), culture(s), ethnicity(-ies), social class and religious background: intersections in researcher's identity and ethnography. Applied Linguistics Review. ISSN: 1868-6311. April 17, 2018. DOI: 10.1515/applirev-2017-0122

Сведения об авторе:

Киселева Анастасия Михайловна

Преподаватель кафедры иностранных языков, Военный институт Железнодорожных войск и военных сообщений Военной академии материально-технического обеспечения им. генерала Армии А.В. Хрулева (г. Санкт-Петербург, Россия).

E-mail: AMKiseleva@inbox.ru

Bionotes:

Kiseleva Anastasia Mikhailovna

Lecturer of the Department of Foreign Languages, Military Institute of Railway Troops and Military Communications of the Military Academy of Logistics named after Army General A. V. Khrulev (St. Petersburg, Russia).

Для цитирования:

Киселева А.М. Миф как основа символизации признаков концепта *море* // Мифологос. Серия: «Миф в культуре: литература, язык, поэтика, искусство, фольклор», № 3, 2022. С. 132–145.

For citation:

Kiseleva A.M. Myth as the Basis for Symbolizing of Signs of the Sea Concept // Mythologos. Series: "Myth in Culture: Literature, Language, Poetics, Art, Folklore", no. 3, 2022. Pp. 132–145.